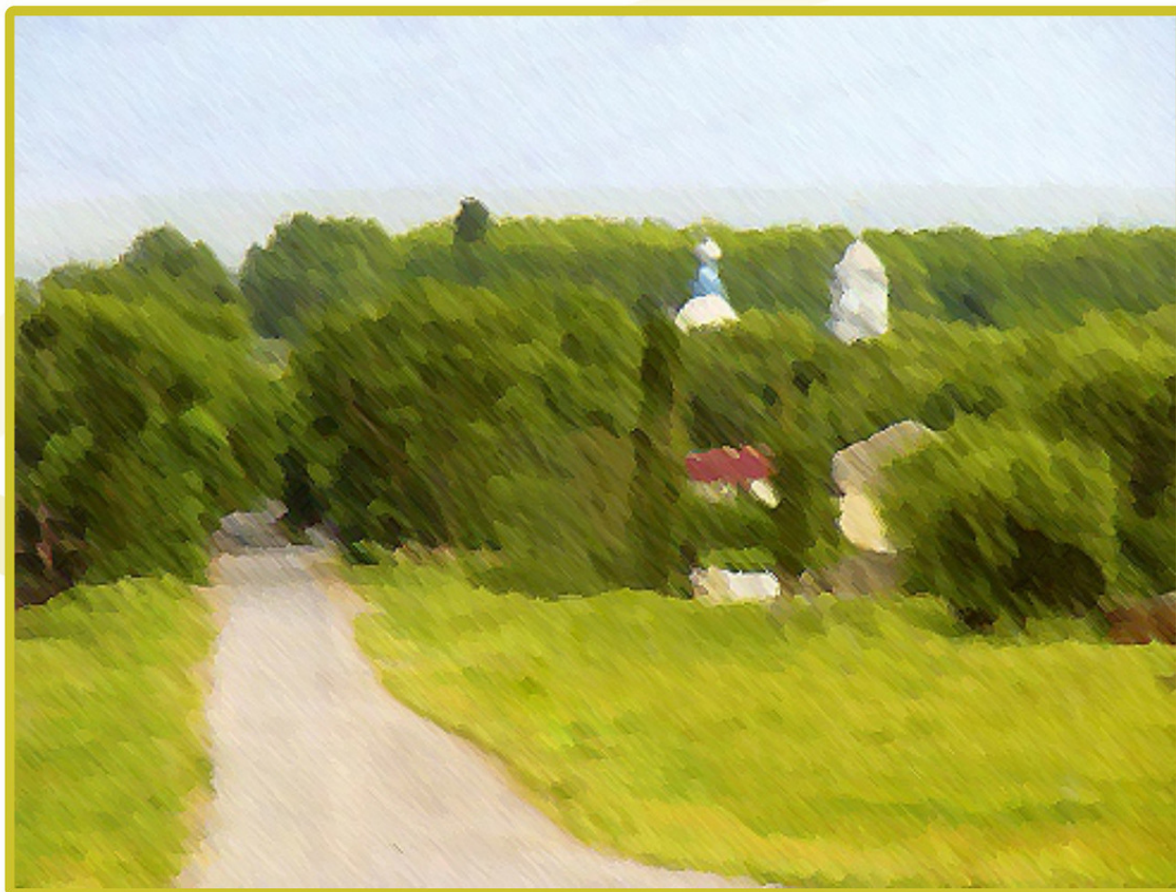

●
Катков Анатолий Иванович
Каткова (Калайда) Мария Даниловна

Рождественские
зори

Анатолий Катков

Рождественские зори

«Логос»

2018

УДК 82-32
ББК 84(2)

Катков А. И.

Рождественские зори / А. И. Катков — «Логос», 2018

ISBN 978-5-907078-37-6

«Рождественские зори» – продолжение биографического романа Анатолия Ивановича Каткова «И соль и хлеб». Это книга о нелегких буднях простой семьи, имеющей крестьянские корни. Вернувшись в родную станицу спустя много лет, герои заново ищут себя, налаживают быт, вступают в сложные взаимоотношения с односельчанами – и все это для того, чтобы самим себе ответить на вопрос о том, что в жизни по-настоящему важно. Авторы Анатолий Катков и Мария Каткова (Калайда) через призму собственной жизни вспоминают времена заката СССР. История, рассказанная с позиции простых тружеников села, а не с научной или политической точки зрения, привлечет внимание тех, кто интересуется последними годами существования Советского Союза. Проникнутая искренней любовью к родным местам, повесть придется по душе и тем, кто умеет чувствовать поэзию в каждом прожитом мгновении, кто способен ценить истинную любовь и дружбу, кто превыше всего ставит честь, совесть и чувство собственного достоинства.

УДК 82-32
ББК 84(2)

ISBN 978-5-907078-37-6

© Катков А. И., 2018
© Логос, 2018

Анатолий Иванович Катков, Мария Даниловна Каткова Рождественские зори

© Катков А.И., Каткова (Калайда) М. Д., 2018

© Издательский центр «Логос», 2018

* * *

*Как люблю я родную станцию!
Как люблю все её уголки!
Вдаль уеду – она мне приснится:
Лес, поляны, луга, озёрки!
Небольшая частичка России,
Как росинка в стакане воды,
Я люблю тебя, край мой любимый,
Край казачий, за мир и сады!*

Рождественские зори

Всё реже тайга, и всё дальше отодвигается она от вагона, уже не кажется, что зелёные лапы елей вот-вот ударят по вагону. Кое-где стали попадаться избушки, в одном месте промелькнул целый дачный посёлок. Значит, скоро будет Нижний Тагил; только подумал – и, как в подтверждение моей мысли, по радио объявили: «Уважаемые пассажиры, наш поезд Приобье – Свердловск прибывает на станцию Нижний Тагил. Нижний Тагил – промышленный центр Свердловской области и второй город после Свердловска по численности населения. Датой основания города считается 8 октября 1722 года, когда на Выйском заводе была получена первая выплавка чугуна».

– Пап, пойдём к выходу, а то поезд недолго стоит.

На выход из вагона создалась очередь. Я окинул взглядом своих: все ли в сборе. Лена впереди, за ней Юра, за ним Серёжа, потом Маша и я. Так приятно ёкнуло сердце: моя семья на полвагона. И тут же больно сжалось: оставляю я своих ненаглядных здесь, в незнакомых краях, в чужом городе. Как у них сложится, как получится, устоят ли перед соблазнами, что предлагает молодёжная среда. Не свихнутся ли от свободы, бесконтрольности. Впервые промелькнула мысль: а не забрать ли их на Ставрополье, что там, нет такого техникума или пединститута?

Вокзал Нижнего Тагила

Стоя на ступеньках вокзала, можно было увидеть просторную привокзальную площадь и широкую улицу, уходящую в глубь города. Я обнял за плечи Лену и Серёжу:

– Ну вот, дети, это первая остановка в вашей жизни. Если вы всё правильно выстроите и никому не позволите сбить вас с намеченного пути, значит, надо считать, что это счастливая остановка. Но всё зависит только от вас самих. Как говорил Аркадий Степанович Крупняков, нет ни плохих людей, ни плохих обстоятельств, есть человек, который создаёт их в своей голове. Я понятно говорю?

– Да, пап.

– Вот и молодцы. А сейчас поедem искать пристанище.

Гостиница «Северный Урал» в центре города ненадолго стала нашим домом.

Вспомнили с Машенькой, что 3 сентября 1965 года мы познакомились и в этом году, менее чем через месяц, исполняется двадцать лет со дня нашего знакомства. Боже, как летит время.

Пошли в магазин «Малахит» и впервые купили обручальные кольца для себя, а как подарок для любимой я купил ожерелье из крупного янтаря – это был такой дефицит, а здесь в свободной продаже. Правда, дорого – 170 рублей, но женщин надо баловать, а то они начнут баловаться сами.

Я каждый день ходил с Серёжей в техникум, уж очень я за него переживал. За техникумом находился хороший сквер, в котором была композиция на космическую тему: земной шар из бетона, на стальной пластине, имитирующей след спутника, изображен спутник. Она напоминает, в какой век мы живём. Красивая композиция, и я в ожидании Серёжи всегда садился напротив нее.

Однажды я пришёл в сквер, а на лавочке уже сидел мужчина, как мне показалось, весьма преклонного возраста, но опрятно одетый, выбритый, ухоженный на вид, что-то в нём выдавало человека-интеллектуала. «С таким и пообщаться не зазорно», – подумал я.

– А вы не местный, – молодым голосом сказал незнакомец.

– Я же слова не сказал. Что, так заметно?

– Да, уважаемый. Для наблюдательного человека очень заметно. И по одежде, и по поведению, и даже по тому, как вы закуриваете сигарету.

– Интересно. И с каких же я краёв буду, по вашему мнению?

– С южных. Вы не наш, не уральский и не северянин. Вы определённо с южных краёв.

– Не ошибаетесь?

– Я более пятидесяти лет работал в университете, как понимаете, с молодыми людьми, студентами. За это время я привык определять человека не только по разговорной речи, что намного проще, но и по поведению, одежде, по манере вытирать нос, лицо, прикуривать. Так сказать, по вторичным признакам поведения.

– Сейчас на пенсии?

– Да, на пенсии по всем статьям. На пенсию проводили – заметьте, не ушёл, а проводили. Жена умерла, вот сын и предложил переехать к нему, чтобы со скуки не умереть. А вам чем приглянулся этот сквер? Я вчера приходил, вы сидели здесь, я не стал вас беспокоить.

– Нравится вот эта космическая композиция, люблю здесь помечтать.

– Это хорошо, когда у человека есть такое место, где он может помечтать. Я студентов учил иметь такой хороший обычай – начинать и заканчивать день с созерцания красоты. Найдите, – говорил я, – ощутите красоту вокруг себя... Красоту дыхания, красоту звуков вокруг. Красоту в мыслях. Красоту природы. Красоту в людях. Красоту жизни. Красоту бытия. Даа, это очень хороший обычай. Вы лирик по натуре, позволю себе заметить.

– Спасибо. Как вас зовут?

– Вадим Аркадьевич. Знаете, почему это скульптура здесь?

– Нет.

– Не в этом сквере, а вообще в Нижнем Тагиле?

– Наверное, потому, что красиво и в духе времени.

– А вот тут вы не правы. Нет ничего, что сделано из металла, к чему не причастен был бы Нижний Тагил.

– Выходит, что спутник сделан из металла...

– Нет, не на сто процентов, но на львиную долю – да. Потому что отсюда пошла «Русь железная». До освоения Урала металл Россия закупала за границей. Вы вообще любите историю?

– Да. Особенно тех мест, где бываю. В поезде начали рассказывать...

– Я вам расскажу, ибо что могут рассказать в поезде? Так, галопом по Европам. Вам знакома фамилия Демидов?

– Да, слышан.

– Так вот, никакой это не Демидов. Настоящая его фамилия – Алтуфьев, да-да, Никита Демидович Алтуфьев. Случилось это в царствование Петра I. По одной легенде, во время проезда через Тулу какого-то столичного вельможи кузнец Алтуфьев исправил ему сломавшийся пистолет популярнейшего в Европе оружейного мастера, а также сделал ещё один такой же, ни в чём не уступавший оригиналу. Это стало известно Петру I, который приказал привести к себе тульского оружейника. О чём говорили на первой встрече царь и Никита Алтуфьев, сведений не сохранилось, однако известно, что вскоре после этого Никита привёз в Москву партию отлично сделанных ружей в количестве шести штук, назначив за них плату по 1 рублю 80 копеек за штуку, в то время как за границей за такие же ружья платили по 15 рублей.

Дело это произошло в разгар шведской войны. Безусловно, царь обрадовался тому, что отыскался на родине такой искусный и предприимчивый мастер. Не откладывая дело в долгий ящик, Пётр Великий тут же распорядился выделить Никите Алтуфьеву в Малиновой Засеке, что в двенадцати верстах от Тулы, несколько десятин земли для жжения угля и добычи железной руды. По свидетельствам, при расставании царь подарил кузнецу 100 рублей, сказав: «Демидыч, старайся распространить свою фабрику, а уж я не оставлю тебя».

Фабрики он свои расширил и получил дополнительно стрелецкие земли, но вблизи Тулы не было руды высокого качества. Как раз в это время в Москву привезли руду с Урала. Царь велел отдать эту руду Алтуфьеву для испытания. Руда оказалась высочайшего качества, и потянул промышленника пустынный и нетронутый Уральский хребет со своими сказочными залежами руд.

Как он убедил царя – неизвестно, но грамотой от 4 марта 1702 года Верхотурские и Невьянские заводы на Нейве и Тагиле с гигантскими территориями земель и лесов были отданы Никите Алтуфьеву.

С 1720 года Алтуфьевы – дворяне, и с тех пор они стали именоваться Демидовыми. Демидовы стали основателями многих уральских городов, открыли более 50 заводов и выплавляли почти 50 % металла в России. Они внесли неоценимый вклад в освоение и развитие уральской земли. В Нижнем Тагиле до сих пор работает старый демидовский завод. Ему более 260 лет, а он все работает.

С XVIII века тагильский металл под маркой «Старый соболь» стал экспортироваться в Европу, затем в Америку. Его покупала даже Англия – признанный многовековой монополист в области металлургии.

Вы не поверите, но «Статуя свободы», которая в Америке, сделана из нашего металла. Нет, она изготовлена во Франции и передана Америке, но металл наш, тагильский. Это исторически доказано, потому что металл имел клеймо заводов Демидовых «Старый соболь». Не утомил я вас?

– Нет, спасибо, прекрасный экскурс в историю.

– О-о-о, это ещё не всё. Где изобретён велосипед, первая в России паровая машина, токарные, сверлильные, строгальные и гвоздильные станки? Всё это изобретено российскими умельцами, а Демидовыми воплощено в жизнь, в производство. Вот что такое Урал для России.

– Спасибо вам большое, я так много узнал.

– А вы ходите по городу, сходите в музей, на городскую выставку. Город не хранит в тайне своё прекрасное прошлое. Удачи вам.

– Спасибо, а вам здоровья.

Гуляя по городу, мы забрели на улицу Трудовую, где находился красивый Свято-Троицкий Кафедральный собор. Вошли, посмотрели прекрасное убранство храма, послушали службу, и на выходе я купил маленький молитвослов «Молитвы о детях». Мне очень понравилась молитва о сыне в стихотворной форме. Это как раз о Серёже, которого мы оставляем здесь.

*Молю тебя, о милосердный Боже!
Прости мне прегрешения мои.
Нет ничего мне ближе и дороже
Твоей всепоглощающей любви.
Не за себя прошу – молю о сыне:
Пошли ему достаток и покой,
Пусть станет настоящим он мужчиной,
Когда войдёт в законный возраст свой.
Спаси его от зависти и злобы,
За неразумность строго не карай.
И в этом мире, грешном и суровом,
Заботою своей не покидай.*

Показал Маше стихотворение-молитву. Она взяла молитвослов, полистала и через какое-то время сказала:

– Катков, на тебя это не похоже. Нашёл про сына, а вот вообще о детях – не дошёл. Слушай:

*Господи, храни моих детей
От недобрых и от злых людей!
От болезней всяких сохрани,
Пусть растут здоровыми они!
Господи, любовь им дай познать,
Испытать, что значит слово «Мать»,
Счастья их отцовства не лиши,
Награди их простотой души.
Жизнь людская – далеко не рай,
Господи, терпения им дай!
Не споткнуться в жизни помоги,
Пусть не одолеют их враги!
Жизнь сложна порою, но мудра,
Ты не пожалей для них добра,
Их судьбы пусть длинной будет нить,
Господи, не дай их пережить.*

Вот, кажется и решены все наши вопросы в этом замечательном городе. Серёжа поступил в техникум советской торговли на факультет «Технология общественного питания», это как раз то, куда мы и стремились. Лена сдала документы в нижнетагильский пединститут. На память сделали семейное фото, и, глядя на фотографию, я сочинил вот такие строки:

*Спасибо, Господи, за каждый миг,
В который рядом мои дети!*

*И я прошу: Ты их храни,
Они дороже всех на свете.
Лишь рядом с ними жизнь важна,
Без них она не стоит и гроша.*

Вот теперь можно и в дорогу, на историческую Родину отца, в станицу Рождественскую. Но вначале нам надо заехать в Крым. Там товарищ, который купил у меня машину, до настоящего времени не рассчитался со мной, только задаток 200 рублей дал – и всё.

Вот и Симферополь. Боже, как тут всё знакомо и мило, сколько раз меня любимая провожала в командировки, на учёбу в Одессу, Киев. Каждый уголок мне знаком, как собственная квартира, а теперь это всё чужое? Нет, хотелось кричать – НЕЕТ!!!!

Дорога до Белогорска также вызывала во мне боль – боль утраты чего-то большого, дорогого, родного, чего я больше никогда и нигде не найду. Рассказал Маше.

– Да, Толя, я тоже так переживаю. Причин этому много. Здесь родились наши дети, здесь они пошли в школу, да, считай, и выросли здесь. Здесь мы впервые стали обладателями собственного дома. Мы с тобой здесь состоялись. Окончили вечернюю школу, потом техникум, а ты ещё и институт. Прошёл путь от сержанта до начальника службы. Я на молокозаводе поднялась от мойщицы машин до мастера смены. Это же не просто отрезок времени, хотя и это важно, а наши труды, наши успехи. И вот теперь ни за что ни про что нас просто вышвырнули из нашего жизненного пространства. Помимо всего прочего, у нас здесь знакомые, друзья, кумовья, любимые места, короче, здесь всё то, что называют жизнью в самом широком смысле. Так что ты прав.

И снова мы у Бахматовых, слава Богу, что есть такие люди, к которым можно вот так, без спроса, приехать – и примут как родных.

Вечером после ужина пошли мы с Машей прогуляться. Вышли на улицу Шевченко, прошли до детского сада, сели на скамейку у забора, Маша приобняла меня за талию. Склонила голову на моё плечо и тихо заплакала.

– Что за слёзы, девочка?

– Давай здесь останемся.

– Эх, если бы это было возможно. Я тебе прочту стихи, ты меня поймёшь, я знаю.

*Благослови меня, благослови,
Перекрести на дальнюю дорогу,
Ведь впереди у нас так много
Дней нашей трудной и святой любви.
А я к твоим коленям припаду,
Прикосновеньем губ скажу о главном,
О пройденном, о будущем – подавно,
И за собой безмолвно поведу.
Нам будут не нужны уже слова,
Ведь мы сказали всё за эти годы,
И звуки их, порой таких бесплодных,
Прошелестят, как павшая листва.
И поздней осени задумчивая грусть,
В которой сохранилась человечность,
Из жизни изгнанная так беспечно,
Махнёт рукой и тихо скажет: «Пусть!»
И нашей трудной и святой любви
Ночей и дней пусть нам дано немного –*

*Благослови меня, благослови,
А я тебя перекрещу в дорогу.*

– Нашей трудной и святой любви... Как ты прав. Веди меня, я согласна.

– Машенька, улыбнись. Грустное лицо не для тебя.

На следующий день я отправился в село Ароматное: там жил мой покупатель машины. Денег у него не оказалось, и мне пришлось забрать свои старенькие «Жигули». Уже к концу дня я поехал в автобусный парк подремонтировать сиденье в автомобиле и встретил Григория Стащен-ко, офицера КГБ, который рассказал мне страшную тайну: бежать мне надо отсюда и не появляться в Крыму лет пять как минимум. Григорий рассказал, что для меня приготовили. Я знал, что подобные случаи, когда неугодных убирали таким способом, у нас бывали. Поэтому, не раздумывая, быстро вернулся к Бахматовым, собрал семью, посадил в машину – и в путь на Керчь, на переправу. По дороге всё рассказал Маше.

Через сутки наша семейство благополучно прибыло в Богом хранимую станицу Рождественскую. Маленькая ха-тёнка у мамы, а семья большая – Витька с тремя детьми да нас пятеро, но хотя бы детей под крышу спрятать, а мы с Машей присмотрели закуток на улице. Через несколько дней семейство брата начало роптать: «Тесно, не протолкнуться, даже за столом всем места не хватает». Тогда бабушка за ужином напомнила всем, включая и Витьку:

– Деньги на хату дал дядя Толик, газ провёл тоже он, так что молчите. А сколько раз вы приезжали к ним без приглашения, и всем находилось место.

В ответ – дружное молчание. – Что дальше? – спросила меня Маша, когда мы остались одни.

– Надо искать жильё, а потом работу или работу и жильё. Одним словом, отдыхать некогда. Хотя я планировал побродить по местам детства, повстречаться с одноклассниками, пивка попить, вспомнить юность.

– Ты же не в отпуске, теперь будем здесь жить, и мечты твои исполнятся.

За два дня я объездил всё в Рыздвяном, но на работу в качестве юрисконсульта устроиться так и не смог. В гараже ОРСа предлагали должность тракториста, но за двадцать с лишним лет я забыл, с какой стороны подходить к трактору. Но самое главное – жилья не было даже в перспективе.

Николай Куралесов

В Рыздвяный я всегда ездил на совхозном автобусе. Хорошо, что водителем был мой товарищ детства Николай Куралесов, который никогда не отказывался подвезти. Всякий раз он живо интересовался результатами моих поисков и однажды спросил, почему я не хочу работать в совхозе.

Обратился в совхоз. В отделе кадров весьма приветливая женщина сказала, что должность юрисконсульта свободна, но надо дождаться директора из отпуска. На всякий случай я поехал в Изобильный, в сельхозуправление. Приняла меня Светлана Васильевна, юрист управления, и весьма порадовалась, что ещё одно хозяйство будет закрыто, ибо ей приходилось обслуживать хозяйства без юристов. Я обговорил с ней вопрос освоения этой новой для меня, гражданской работы. Она дала мне несколько брошюр по трудовому праву, только засомневалась, сработаюсь ли я с директором.

– В общем, он не самодур, но что-то близкое к этому. Он главных специалистов меняет чаще, чем цыган лошадей. Если передумаете ждать директора из отпуска – скажите мне, у нас много хозяйств без юриста.

– Вы знаете, я родом из станицы, и директор должен меня помнить, он в комсомол меня принимал. Я думаю, мы найдём общий язык.

– Тогда готовьтесь, как там у вас, милиционеров, в песне, «вести незримый бой», вот на такой лад настраивайте свою работу. Если вы с самого начала будете делать так, как сказал директор, а не так, как требует закон, я обращусь к начальнику управления с просьбой о вашем увольнении по профнепригодности. Имейте это в виду.

Пока директора не было, я предложил Маше: давай, скуки ради, переложим стенку на мамином огороде. Стеночка из дикого камня, от дома Ромашенко и до конца – это метров тридцать, она вся развалилась, её нужно разобрать до основания и сложить вновь.

К приезду директора мы с задачей справились, и жители станицы, которые направлялись мимо в магазин, на рынок, да и вообще в центр, поставили нам оценку «отлично» и сказали, что Маша теперь может называться казачкой.

Каждый день мимо нас проходила председатель сельского Совета Таисия Степановна. И всякий раз, то в шутку, то всерьёз, она делала комментарии к нашей работе, говорила:

– Правильно, а то мы всей станицей навели порядок в центре к приезду Михаила Сергеевича, а ваша стенка портила весь вид.

– А что, Горбачёв приедет в станицу?

– Он в прошлом году проезжал на свою малую родину, в село Привольное Красногвардейского района. Директор узнал где-то, и мы почти всей станицей выехали на трассу Ставрополь – Красногвардейское, думали уговорить земляка посетить станицу. Так куда там, промчались мимо – мы и не увидели земляка. Машин десять было, не меньше, с мигалками. А мы думали, что он заедет к нам.

– Ну, юмористы. Кто же вам сказал, что генерального секретаря ЦК КПСС можно вот так запросто остановить на трассе и пригласить в гости?

– А почему нельзя?

– Я работал в Крыму в милиции, я знаю, что такое спецсопровождение. У этих московских небожителей чёткое правило передвижения. Маршрут заранее обкатывается, то есть по маршруту, по которому будет следовать та или иная персона, проезжает специальная группа людей и осматривает всё на этом пути: саму дорогу, прилегающие строения, леса, прочие насаждения. Подключают местную милицию для перекрытия перекрёстков и «интересных» мест. Остановки заранее согласовываются. На место, где будет пребывать первое лицо, выезжает специальная группа охраны, даже с привлечением снайперов. А вы хотели запросто Михаила Сергеевича посадить в столовой?

Ничего не сказала Таисия Степановна и ушла. Наверное, обиделась.

К встрече Горбачёва

Шестнадцатого августа директор так тепло меня принял, что у меня развеялись все сомнения. Пообещал решить и жилищный вопрос. В станице совхоз строит улицу переселенческих домиков – Молодёжную, вот там и нам выделяют домик. Слава Богу, всё складывается прекрасно.

Бухгалтерия совхоза «Овцевод»

При оформлении в отделе кадров Любовь Ивановна удивилась:

– Первого августа уволен в Свердловской области, а шестнадцатого уже вышел на работу?

– Стараюсь сохранить непрерывность стажа, – ответил я.

– Столько лет прошло, как вы уехали из Рождественской, и что это вас назад потянуло в эту глушь?

– Не знаю. Что-то внутреннее. Говорят, это зов предков. Мне прислали приглашение в две организации на крайний Север. Обещали баснословные заработки. Но здесь всё, что у меня есть дорогого в жизни: мама моя здесь, брат, родственники. А самое главное – это воспоминания. Здесь я родился, сделал первый вдох, первый глоток воды. Здесь я пошёл в школу. И, что немаловажно, здесь я впервые влюбился. Потом, мы все южане. Жена из Херсонской области, дети родились в Крыму.

– А вы не скандальный человек, Анатолий Иванович? Я думала, что вы меня отправите с моим вопросом, как говорят, «далеко и без хлеба».

– Нет, я так не могу.

Любовь Ивановна

Выделили мне кабинет. Директор лично привёл меня, вручил ключ, пожелав долгой и плодотворной работы.

«Чтобы долго, а тем более успешно работать, – подумал я, – мне надо изучить все вопросы: что производит совхоз, кто является контрагентами, какие договоры заключаются –

долгосрочные, краткосрочные, не кабальные ли они для хозяйства. Как ведутся взаиморасчёты, как выполняется план по производству и сдаче всего, что совхоз производит. Нужно овладеть целой суммой знаний, и только тогда можно работать спокойно и уверенно».

Но, по большому счёту, в моей жизни наступил период относительного спокойствия. Есть время пообщаться с детьми. Мне очень интересно узнать их мнение по разным вопросам жизни, как они готовы к взрослой жизни, в которую двоих из них вот-вот надо отправлять.

Как-то выдался хороший день: солнечный, но не очень жаркий, и мы с детьми решили посидеть в роще, которая была сразу за бабушкиным забором. Перейдя речку Чибрик, мы оказались в тени старых деревьев. Я предложил совершить экскурс в моё детство.

– Роща эта в мои комсомольские годы была центром для молодёжи. Вот там, где здание участкового пункта милиции, была танцплощадка, которую мы построили во время комсомольских субботников, проводившихся довольно часто. А слева, напротив здания библиотеки, была волейбольная площадка, которую тоже делали на субботнике. Вдоль речки стояли лавочки. Это было место свиданий, и в тёплый вечерок здесь не найти было свободной скамейки (а сейчас только одна). Всем этим благоустройством руководил наш комсомольский секретарь – нынешний директор совхоза.

Мы присели на лавочку, и я попросил детей:

– Поделитесь планами на будущее.

Лена, потупясь, пожала плечами, а Серёжа удивлённо сказал:

– Пап, ну какие планы? Пока только учёба.

– Пример надо брать с государства. Оно принимает пятилетний план, а потом – план на каждый год. Вот и вы должны иметь план на жизнь. Без этого никак. А в остальном как в этих стихах:

*Держись от дураков на расстоянии,
Скупых остерегайся и лжецов.
Не верь в кричащее на людях покаянье
И не иди на поводу у подлецов.
Не доверяй безгрешным и святошам,
Циничных снобов от себя гони.
И никогда от боли не стони,
Какая б душу не тянула ноша...*

– Во всём имейте своё мнение, свою голову, свои мысли и идеи. Не гонитесь ни за кем. Шаг – только навстречу, но не вдогонку... Никто за вас не будет строить ваше счастье.

– А как строить счастье, если счастье – от слова сейчас? – спросил Юра.

– Совершенно правильно, Юра. Очень умное определение: счастье – это «сейчас». Наш мир состоит из мыслей, желаний и устремлений. В зависимости от того, каковы они, он может быть наполнен радостью и счастьем или болью и горечью. От наших мыслей зависит, какой будет наша жизнь, наш мир и наша Вселенная. Как мы благодаря силе мысли выстроим свой внутренний мир, так будет складываться наша жизнь. Нужно создавать такие мыслеформы, чтобы быть счастливым всегда, в любое время суток, года...

– Одни словом, надо дружить с головой?

– Да, Лена. Что есть в голове, то и будешь иметь.

– Пап, а о чём вы мечтали, когда строили танцплощадку? Мгновенно перед моими глазами возникло то время, те люди и те разговоры. Тяжёлый вздох неожиданно вырвался из моей груди.

– Эх, дети, дети. Время так изменилось, что вы не поверите, о чём мы тогда мечтали. Чтобы хлеба было вдоволь, да к зиме купить что-то новое из одежды, хотя не помешало бы и

летнее обновить. Мечтали приобрести хорошую профессию – тракториста, комбайнера, чтобы можно было семью содержать. О сельских профессиях думали. Были ребята, которые уезжали на шахты Донбасса. Но в основном связывали свою жизнь со станцией.

В это время нас настойчиво позвали обедать. Пришлось прервать нашу приятную беседу.

Вот и двадцатое августа, пора детей провожать на учёбу в Тагил. Смотрю – Лена плачет. Спрашиваю Машу: чего это она?

Вместо Маши отвечает бабушка:

– А у неё последние дня два глаза не просыхают.

Обнял дочку:

– Ну что ты, маленькая, что за слёзы?

– Экзамен завалила.

– Моя девочка, несданный вступительный экзамен – это неприятно, но не трагично, главный экзамен у тебя впереди, когда жизнь начнёт тебя экзаменовать. Вот если там не сдашь – это будет трагедия. И вообще, самая тяжёлая школа – это школа жизни. Никогда не знаешь, в каком ты классе и когда следующий экзамен. Ты даже списать не можешь, потому что ни у кого нет такого варианта. Так что не всякая проблема является концом мира. Завтра поедем в Ставрополь, я тебе покажу Ставропольский пединститут. Может быть, здесь и останешься.

На следующий день мы с Машей повезли Лену в Ставрополь. В пединституте наши надежды разрушили: приём закончен даже с запасом. Поехали мы домой ни с чем. Остановил я машину на улице Ленина, около «Детского мира», и сказал Лене:

– Мы пошли в магазин, и пока мы будем там, у тебя есть время принять решение: ты уезжаешь или остаёшься.

Ничего нам не надо было в магазине – это был предлог оставить девочку одну для принятия решения, а нам с Машей поговорить о ее судьбе.

– Как ты думаешь, мать, стоит нам её отпускать? Девочка всё-таки, родители далеко, не сделает ли она нас дедушкой и бабушкой раньше, чем мы этого ждём?

– Отпускать или не отпускать – в этом я не вижу проблемы. Мы с тобой уехали от родителей когда? Сколько нам было лет? Как ты считаешь, у нас всё в порядке? Вот и у них всё будет хорошо. А насчёт внуков, ты что, думаешь, девочке сколько лет и я с ней не говорила на эту тему? Тогда я плохая мать.

– Нет, я так не считаю.

– Тогда давай отпускать, не наживать себе врага в лице дочери. Хочет ехать – пусть едет, не хочет – пусть остаётся.

Придя в машину, мы застали Лену улыбающейся, настроение улучшилось, значит, решение приняла.

– Ну и чем порадует родителей невинное дитя?

– Пап, мам, поеду я. Там после того как я не сдала экзамен, мне сразу предложили поработать лаборантом на кафедре, я и заявление там оставила.

– Ну что ж, коль ты так решила – тому и быть.

Вернувшись, домой, я обратил внимание, как братья бросились к сестре и зашептались. Понятно о чём. Говорю Маше:

– Отпуская детей в свободное плавание, надо с ними побеседовать.

– А в чём проблема?

– Проблема в том, что здесь нам поговорить не дадут. Викторovy дочери любопытные и нас одних не оставят. Поэтому я предлагаю пойти в столовую и там за чаем пообщаться.

В столовой людей почти не было, две женщины сидели у окна, а мы заняли удобный для нас столик в углу зала. Ещё не успели сесть, как к нам подошла работница столовой Валентина Тютерева. Мы часто пользовались столовой всей семьей, и нас здесь хорошо принимали.

– Поздновато вы пришли, первое уже закончилось, на второе только гуляш из баранины, – сообщила нам Валентина.

– Валечка, мы сегодня только чаёк погоняем.

– Что это вы? Аппетит пропал или, не дай Бог, обнищали?

– Всё хорошо, Валя, просто мы уже поели, а к вам только за чаем.

Лена спросила:

– А у вас какой чай, чёрный или зелёный?

– Чёрный байховый, пятьдесят граммов в пачке, вот эту пачку на десятилитровый бойлер – и через полчаса чай готов. стакан – три копейки.

Маша пошла к стойке и принесла поднос с чаем. В это время в зал вошла заведующая столовой Тамара Резникова. Поздоровавшись, поинтересовалась, почему только чай.

Лена сразу засыпала её вопросами:

– Тётя Тамара, а почему чай такой дорогой?

– Потому что затраты такие.

– Какие затраты? Пачка чая стоит 32 копейки, и это на десять литров. Если эти литры разделить на стаканы, получится 50 стаканов. Умножим на три копейки и получим сколько? Ааа, молчите. Получается рубль пятьдесят копеек. Здорово живёте.

– Девочка, ты не всё посчитала. На любом производстве так прибыль не считают. Если ты взялась посчитать прибыль данного предприятия, то тебе надо начинать не с доходов, а с расходов. Вот это здание столовой, оно же не вечно. Его надо содержать? Значит, надо ежемесячно отчислять на ремонт. Затраты на автотранспорт, электричество, воду, газ, стоимость самих продуктов, зарплата работников столовой, налоги. И это далеко не все затраты – а теперь посчитай доход. А что касается чая, то мы завариваем не десять литров, как ты посчитала, а литров 5–6. У нас не Средняя Азия, и особо не чаёвничают.

– Так что, выходит, все расходы ложатся на чай?

– Нет, дитя, все расходы делятся на конечный продукт, а не только на чай.

– Спасибо, Тамара, преподала нашим детям урок экономики.

Юра пошёл к стойке и купил кулёчек конфет. Конфеты, как в моём детстве – подушечки без обёртки. Наконец-то мы приступили к чаю. Лена, глядя на нас с Машей, спросила:

– Ну не чай же мы пришли сюда пить?

– Правильно думаешь, дочка. Мы будем говорить о вашей взрослой жизни, которая начнётся на днях, как только вы сядете в поезд.

У вас, как у всех молодых людей вашего возраста, возникает вопрос: «Кто я, зачем пришёл в этот мир, чего ждать от него, как стать настоящим человеком, чем можно его одарить?» Когда вы в семье, вы можете спросить об этом у нас, но вы будете далеко, на эти и подобные вопросы вы будете искать ответы сами. Сегодня мы с матерью хотим вам дать направление этих поисков. Акцентировать ваше внимание на жизненных ориентирах, жизненных ценностях.

Наша жизнь – результат наших размышлений о ней, а наш характер формируется исключительно под воздействием того, какие мысли бродят в голове. Вы должны знать пословицу: «Что посеешь, то и пожнёшь». Это к тому, что поступок является «цветком», а радость или страдание – это уже «ягодки», то есть мы пожинаем сладкий или горький плод в зависимости от того, что посеяли. Если у нас греховные мысли, нас ждут боль и разочарование, но если наши помыслы чисты, то и мы будем радостны и счастливы. Становление человека – это естественный процесс, а не Божье провидение. Причины и следствия этого процесса являются безусловными и неизбежными – как в мире материальном, так и в мире наших потаённых мыслей. Благородный и доброжелательный характер – это не дар свыше и не случайность, а естественный результат непрерывных усилий самого человека, его правильного мышления, тогда как склочный и жестокий характер формируется из-за постоянного потворства порочным наклонностям и собственному эгоизму. Мы создаём и разрушаем себя сами.

Мы не можем вам дать готовых рецептов поведения в жизни, но человечество выработало определённые ценности личности. Вам, вступающим в жизнь, эти ценности надо постичь, потому что узнать о них от других, так сказать, списать с натуры, не получится. Как ни жаль, но мы, в подавляющем большинстве, довольно невоспитанные люди. Не знаем, как себя вести в транспорте, на улице, в других общественных местах. Имеем смутные представления о правилах хорошего тона, о вежливости, о культуре поведения. С детских лет нам внушают, что такое хорошо и что такое плохо. Почему же существуют на свете ложь, обман, вероломство и подлость? Видимо, не все усвоили эту обязательную азбуку. Её мало знать, её не вызубришь, как букварь. Её надо сделать своим убеждением. Нравственность – основа личности, а главной нравственной ценностью человека является единство его слов и поступков.

В разговор вступила Маша:

– Вам надо знать, что нравственность есть Правда. Не просто, правда, а Правда, с большой буквы, ибо это мужество и честность. Если это есть, значит, у человека есть авторитет – человек пользуется влиянием, уважением, доверием.

Мы так увлеклись разговором, что я не обратил внимания, что за женщины сидели за столиком у окна. Когда они встали и стали благодарить поваров, я по голосу узнал свою учительницу литературы Елену Кузьминичну Карпенко, к которой со школьной скамьи сохранил чувство уважения. Я встал из-за стола и поздоровался первым, в знак уважения. Они подошли к нашему столику, и Елена Кузьминична сказала шутливым тоном:

– Ну, покажи, Толя, свои творения.

– Вот, смотрите, ничего не прячу. Вся семья в сборе.

– Молодец! Красивые детки. Насколько я помню, ни у кого из твоих одноклассников нет такой большой семьи. Не бойтесь?

– Елена Кузьминична, чего бояться? Тяжело было, когда всех троих на руках носили. На днях двоих отправляем на учёбу.

– Вот тут-то всё и начнётся, – сказала до этого молчавшая Нина Ивановна Кобзева, тоже учитель литературы, только старших классов. – Студенческая среда ой какая привередливая. Им подай всё самое модное, а это очень дорого. Сможете двоих ...

– Нина Ивановна, у нас семья дружная, дети не избалованы. Я думаю, что проблем не будет.

Юра, когда понял, что они знают и помнят меня ещё со школы, спросил:

– Скажите, а как папа учился?

Елена Кузьминична с улыбкой посмотрела на Юру и погрозила пальцем.

– Учился ваш отец хорошо. Особенно он любил литературу. Когда отвечал на уроке что-то заданное наизусть, это было удивительно. Он читал, как профессиональный артист. Но самое интересное, когда он по ходу чтения забывал слово или целую строфу, он тут же, мгновенно заменял его своим, не меняя ни рифмы, ни смысла. А однажды показывал мне свои стихи. Я думала, что он будет заниматься литературой, а когда он бросил школу...

– Не я бросил школу, а время и обстоятельства заставили. Мама почти на год попала в больницу, а нужно было отправлять в школу брата Витьку и чем-то питаться. Поэтому пришлось пойти работать.

– Я знаю. Сейчас стихи пишешь?

– Балуюсь иногда.

– Занёс бы почитать. Коль столько деток родили, значит, любите семью. Прочту вам стихи про семью.

*Берегите семью – в Жизни главный причал!
Ничего на Земле нет дороже!
Берегите Любовь – всех Начало начал!*

*Счастья быть без неё не может!
Настоящая – в Жизни приходит лишь РАЗ!
Берегите Любовь! Это высшее!
Ты скажи: «Я люблю Тебя!» – прямо сейчас.
Этих слов не бывает лишних!
В жизни только Семья есть Основа основ!
Остальное вообще не важно.
Боготворите Семью и Любовь!
Нам Господь её дарит однажды!
Не идите у моды на поводу!
Не разменивайте свои Души!
На чужое не зарьтесь – на грех, на беду!
Берегите своё! Крепче! Лучшие!
Берегите любовь – это свет неземной!
Это главная в Жизни Святость!
Дорожите родными, своею Семьёй!!!
Ведь без них всё вокруг – как пустыня!
Не ищите вы «счастья» по сторонам!
И достойно свой Крест несите!
Эта дверь не откроется дважды нам!
Вы лелейте её и цените!
Вы своё всё любите, прошу вас, друзья!
Не нарушайте же Божьей Воли!
Любите всё так, как люблю это я!
Вы поймите, Судьба – одна! И Доля!*

И вы, молодёжь, должны беречь семью. Скоро у вас будут свои семьи, но вы не должны забывать ту, которая дала вам жизнь, вырастила, работала на вас.

– Какие воспитанные, сидят и внимают, как на уроке, – с улыбкой сказала Нина Ивановна. Учителя пожелали нам всего доброго, и мы расстались.

В это время в зал вошел Владимир Тютерев. Увидев нас, он подошёл, поздоровался, поинтересовался:

– Эта гвардия вся ваша?

– Да, Володя, это наше богатство.

– Вот это богатство? Сколько ни вкладывай в девочку, придёт мужчина, уведёт вместе с вашими вложениями и сдачи не даст. Парни как уйдут в армию – моли Бога, чтобы хоть один вернулся. Потом их надо женить, и столько же отдашь, сколько и дочке. Это хорошо, если ты вложил в них понятия совести и чести по отношению к родителям, а если они не усвоили эти уроки? О каком счастье ты говоришь? Вы в городах жили, там всё скрыто от посторонних глаз, а у нас в станице все и всё как на ладони. Видим мы, в какое богатство превращаются детки. Только и слышишь: там родителей избили дети, там отобрали деньги, другие заставили мать с отцом продать дом, деньги забрали, родители по квартирам ...

Жена Владимира, Валентина, которая молча наблюдала за нами из-за прилавка, громко позвала:

– Володя, не мешай людям чай пить.

Владимир не обратил внимания на предупреждения жены и продолжал:

– Я вам стихи расскажу про это «богатство».

Почему Кощей Бессмертный

*Просто сказочно богат?
Потому что он бездетный
И к тому же не женат.
Эти дочки да сыночки
Деньги вытаскают из бочки:
То конфеты, то наряд –
Вмиг папашу разорят!
Почему Кощей Бессмертный
Всемогущий властелин?
Сундучок его заветный
Не найдут ни дочь, ни сын.
Эти дочки и сыночки
С сундучка сорвут замочки:
Доберутся до яйца –
Трах иглу ... И нет отца!
Довести способны дети
И бессмертного до смерти.*

– А ты говоришь – богатство.

– Красиво ты меня. Но мы живём будущим. А ты почему не на работе?

– Я же работаю в газе...

Валентина, жена Владимира, быстро отреагировала:

– Да, да, в газе! – и смешно щёлкнула себя пальцем по горлу.

Владимир рассмеялся и произнес, обращаясь к жене:

– Валя, я тебя обожаю. Ты так неумело пользуешься этими жестами.

– Потому что работаю не в газе.

Лена состроила забавную гримасу, что у всех вызвало улыбку.

– Не столовая, а литературный кружок. Но самое интересное: сколько людей, столько и мнений-суждений.

Мы вспомнили про остывший чай, но тут нас окликнули:

– Катковы, мы закрываемся. Просим вас на выход.

Двадцать второго августа 1985 года мы проводили в жизнь сразу двух своих деточек. На вокзале я им сказал:

– Будем ждать вас на этом перроне с дипломами.

– Ой, нескоро это будет.

– В народе говорят: «Самый длинный путь начинается с первого шага». Всегда идите по жизни с высоко поднятой головой. Уверенность привлекательна.

Честно признаюсь, радости или хотя бы чувства удовлетворённости я не испытывал. Нежность и жалость – вот что рвало мою грудь. Прощаясь у вагона, я дал Серёже листок бумаги, а Маша обняла Лену и что-то нашептывала ей на ушко.

Проводили, едем домой, Маша спрашивает:

– А что за листок ты дал Серёже?

– Да выписал молитву о сыне из того нижнетагильского молитвослова и передал ему.

– А я выучила молитву о дочери и прочла её Лене.

– Прямо-таки на память?

– Не веришь? Слушай.

*Молю тебя, о Дева Пресвятая,
Даруй здоровье девоньке моей,*

*Ты ведаешь, о чём душа мечтает –
Дай в жизни ей побольше ясных дней!
Прошу ей счастья, красоты, удачи*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.